

В XX веке Углич являлся одним из ведущих центров отечественного часового производства. Миниатюрные наручные часы «Чайка» пользовались заслуженной известностью среди советских граждан, служили успешным экспортным товаром. Разнообразное стильное оформление женских и мужских часов, ювелирные браслеты с финифтью и сканью, изящные кулоны, броши и перстни – всё это богатство являлось одной из вершин отечественных технологий и дизайна. Но, говоря о громких достижениях века двадцатого, можно вспомнить о более раннем бытовании часов в крае. Эта страница истории далека от громкой славы, но по-своему колоритна и примечательна.

Будущий город часовщиков достаточно рано познакомился со сложными часовыми механизмами. Закономерно, что это были башенные часы, рассчитанные на общественное использование. Они находись в городской крепости – кремле. В Писцовых книгах 1674-1676 годов описывается восстановленный после трагических событий Смуты Спасо-Преображенский собор.

«У соборной церкви у паперти стены и столбы каменные без сводов, мосты деревянные.

Да на той же паперти колокольница рубленая шатровая, на ней благовестной колокол двадцать пуд, другой благовестной колокол в пятнадцать пуд, два колокола восемь пуд, два ж колокола меньших зазвонных полчетверти пуда. Да на той же колокольне часы боевые», – говорится в старинном тексте.

Достойны отдельного упоминания башенные часы с боем, установленные на деревянной звоннице небольшого обветшалого храма. Когда-то звук соборного колокола указывал время на территории крепости и торговой площади, вероятно, был слышен и на отдалённых улицах посада. Бой часов позволял периодически узнавать время, не видя перед собой циферблат. Последний, вероятно, содержал не привычные нам двенадцать делений, а семнадцать, чтобы отмерять дневные и ночные часы. Да и цифры явно были не римские или арабские, а славянские в виде букв кириллической азбуки, происходящие от греческих: А – 1, В – 2, Г – 3, І – 10, ЗІ – 17 под изогнутыми титлами.

Многое было непривычно. Необычно и то, что кремлёвские часы в средневековом городе были далеко не единственными. В Алексеевском и Воскресенском монастырях также находились башенные часы – «боевые с перечасием». В Воскресенской обители первоначально они размещались на деревянной шатровой колокольне при надвратной церкви Марии Египетской. После возведения новых каменных зданий в 1674-1677 годах часы были перенесены на западный фасад трапезной. Над палаткой, где размещался механизм, построена специальная часобитная звонница, где висели колокола, отбивавшие время. В толще стены оборудована гиревая шахта глубиной около десяти

метров.

Часы для Воскресенского монастыря, вероятно, были изготовлены мастером из города Романова Михаилом Стефановым. Они сохранялись до начала XIX века, когда старые ветхие детали были проданы мышкинскому помещику Петру Петровичу Батурину за 25 рублей.

Кроме перечисленных, башенные часы также находились в Покровском, Николо-Улейминском монастырях, Кассиано-Учемской пустыни. Для построенной в 1730-1735 годах каменной Петропавловской церкви города Углича купец Иван Васильев Прянишников пожертвовал большой колокол весом 51 пуд 10 фунтов и «часы железные боевые».

В середине XVIII века в кремле при Спасо-Преображенском соборе была построена высокая внушительная колокольня. На ней вновь разместили городские башенные часы. Первоначально они находились ниже яруса звона, но в 1860 году были перемещены в первый венчающий восьмерик и снабжены двумя циферблатами. Работу выполнил сергиево-посадский мещанин Ахилий Петров Голубков. Этот часовой мастер в 1850-1860-х годах работал в Угличе, для чего арендовал на Спасской улице половину нижнего этажа каменного дома угличского мещанина Василия Александрова Кашинова.

А.П. Голубков принимал для обучения учеников. Так, в январе 1857 года угличская мещанская вдова Елизавета Дементьева Белкина отдала на пять лет *«сына своего родного несовершеннолетнего, имеющего от роду 15 лет, Александра Васильева, для изучения часовому мастерству, как карманных, так и стенных часов всех наименований, как только я Петров сам делаю и произвожу оным починку»*

Известен ещё один работавший в Угличе часовой мастер – отставной унтер-офицер Андрей Александров. В апреле 1861 года он принял в обучение *«часовых дел мастерству» сына крестьянина Мышкинского уезда деревни Юрчаково Кузьмы Иванова – Ивана, одиннадцати лет. Срок обучения также составлял пять лет, но по истечении означенного времени «для надлежащего усовершенствования мальчика Кузьмина в часовом мастерстве»*

срок следовало продлить ещё на три года. При заключении условия Угличской Ремесленной Управой было удостоверено, что

«условие заключено означенными в нём лицами по обоюдному согласию и что отставной унтер-офицер Андрей Александров действительно есть цеховой мастер часовых дел мастерства и имеет право держать в мастерской своей учеников»

В начале XX века в одном из домов купцов Жареновых по Спасской улице Иван Ильич Мальцев занимался починкой часов и продажей металлических вещей. Таким образом, Спасская улица в старом Угличе являлась традиционным местом расположения часовых мастерских.

Помимо огромных башенных часов, в городе встречались и другие диковинки. Таковым без преувеличения является механизм старинных карманных часов, находящийся в собрании Угличского музея. Миниатюрный механизм со шпindelным ходом и фузейным приводом датируется примерно рубежом XVIII-XIX веков.

Шпindelный ход являлся одним из древнейших спусковых механизмов, предназначенных для поддержания постоянной средней скорости хода. Фузея – конусовидная деталь-«улитка» со спиральной проточкой, соединённая цепочкой (цепью Гааля) с барабаном заводной пружины. Фузейный привод был предназначен для выравнивания усилия пружины и неизменно применялся в карманных часах со шпindelным ходом.

Данный механизм изготовлен из жёлтого металла и, помимо следования утилитарной функции, богато орнаментирован. Например, опоры между двумя платинами выполнены в виде четырёхгранных колонн с поясками. На задней пластине размещён диск регулятора хода из белого металла, но особенное внимание привлекает фигурная решётка, закрывающая узел баланса. Решётка золочёная, покрытая насыщенным ажурным орнаментом из листьев и завитков. Эта изящная деталь является настоящим произведением ювелирного искусства. В прошлом механизм вкладывался в корпус, который также мог иметь орнаментацию.

Предмет не содержит каких-либо обозначений, но своим видом напоминает карманные часы, производившиеся на фабрике известного часового мастера Петра Нордштейна, открытой в 1784 году по инициативе князя Г.А. Потёмкина при его имени Дубровна Могилевской губернии, в 1795 году перемещённой в Подмоскowie.

Механизм поступил в музей в 1965 году. Было записано, что часы принадлежали семье Виноградовых на протяжении нескольких поколений. Не вызывает сомнений, что первоначально карманные часы могли принадлежать весьма состоятельному человеку – аристократу или богатому купцу.

Вот такие эпизоды и ценные реликвии хранит история бытования часов в Угличском крае.

Евгений ЛИУКОНЕН

«Угличанин» №47 (602) от 28.11.2018 года

{comments on}{loadposition yandex-кнопка}